

Марта Веснова

РАЗВОД

Отдам мужа в недобрые руки

18+

Марта Веснова

Развод. Отдам мужа в недобрые руки

<https://litres.ru/74069214>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Да ладно тебе, это ж Алка! Мы так, по-соседски. Это не возбраняется.

Муж широко улыбался и нисколько не раскаивался в том, что изменил мне.

Мой муж и наша соседка. Как в тупорылом анекдоте.

Я только что вернулась с двенадцатичасовой смены. С тяжеленными пакетами из магазина. Нужно убраться и готовить, а завтра ещё и свекровь приедет.

Я устала, как собака. А вместо помощи получила измену.

Нет, всё, хватит с меня. Я так жить больше не могу. И не буду!

Пора приводить жизнь в порядок.

И обязательно отдать мужа в чьи-нибудь недобрые руки.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марта Веснова

Развод. Отдам мужа в недобрые руки

Аннотация

– Да ладно тебе, это ж Алка! Мы так, по-соседски. Это не возбраняется.

Муж широко улыбался и нисколько не раскаивался в том, что изменил мне.

Мой муж и наша соседка. Как в тупорылом анекдоте.

Я только что вернулась с двенадцатичасовой смены. С тяжеленными пакетами из магазина. Нужно убираться и готовить, а завтра ещё и свекровь приедет.

Я устала, как собака. А вместо помощи получила измену.

Нет, всё, хватит с меня. Я так жить больше не могу. И не буду!

Пора приводить жизнь в порядок.

И обязательно отдать мужа в чьи-нибудь недобрые руки.

Глава 1

– Блин, Манка вернулась!

Я застыла на пороге квартиры, напряжённо вслушиваясь.

Приглушённо играла музыка, а из спальни доносились очень странные звуки.

Шорохи. Слишком много, чтобы их мог издавать один человек.

Нервные шепотки.

Глухой удар, звон битого стекла, ругань сквозь зубы.

Я бросила тяжеленные пакеты с продуктами на пол и прямо в ботинках пошла вперёд. Пальцы гудели от боли.

Витя вылетел из спальни.

– Манка, привет! – преувеличенно бодро воскликнул он, заслонив мне дорогу с широкой улыбкой.

На Вите были только трусы. Я не удивилась, он всегда так по дому ходит.

Если бы не одно «но».

– Кто там? – я сощурилась и попыталась заглянуть мимо мужа в спальню.

Витя не пустил.

– Да так, соседка зашла, – выдал он весело, – на шкаф наш посмотреть хотела.

В груди между моих лёгких начал клубиться жар бешенства.

Я что, похожа на идиотку?

Я знаю, чем эти двое занимались в нашей спальне!

Здесь всё было очевидно! Но меня мелко затрясло от жаж-ды увидеть комнату своими глазами.

Витя специально задерживал меня, пока соседка избавля-лась от улик. Чтобы я не могла им ничего предъявить, а они в ответ могли обвинить меня в неадекватности и додумыва-нии.

Мол ничего такого, ты просто преувеличиваешь.

– И как, показал ей шкаф? – бросила я с ехидным бешен-ством, оттолкнула руку мужа и зашла в спальню.

Вы только посмотрит! Бутылка дешевого вина, коробка конфет, один недопитый бокал... Второй осколками валялся на полу. Это его они разбили.

А бокалы, вообще-то, я покупала. Долго искала и потом перезаказывала, потому что в первый раз брак пришёл. Я их очень ждала и очень любила.

А они разбили.

Бокал.

И нашу семью.

Соседкой оказалась мерзавка Алла.

Эта шлюха мне никогда не нравилась. Худющая настоль-ко, что кости торчат. С огромными голубыми глазами и аб-солютно тупым взглядом.

У неё был давно выцветший и отросший блонд, отврати-тельный смех и тупая привычка заваливаться к нам в гости.

Я видела, как она вешается на Витю, а тот только смеялся ей в ответ. А на все мои претензии бесился и требовал не устраивать скандалов.

Вишенкой на торте была свекровь. Нам эта квартира досталась от неё, они тут раньше с мужем жили и всех соседей знают. Так вот эта Алла была дочкой какой-то старой знакомой Валентина Павловны.

И, конечно же, свекровь в этой бабе души не чаяла.

Вот и выходило, что они Аллочку любили, а я – злобная мегера без мозгов и бросаюсь на всех подряд.

Интересно, окажись свекровь сейчас здесь, что бы она сказала? Тоже меня в измене обвинила бы? А то у неё во всех бедах я виновата.

– Ой, Маня, – протянула Алла, улыбаясь во весь лошадиный рот.

На ней было красное платье в крупный белый горох. А на ногах – жёлтые каблукы из прошлого тысячелетия.

Как я и думала, Алла тут от улик избавлялась. Но вышло у неё из рук вон плохо.

Кровать заправила криво, ещё и одеяло перепутала сторонами. В итоге по бокам висело, а у изголовья сильно не доставало. Простынь торчала, была скомкана и небрежно запихала под кровать.

На полу валялась одежда Вити.

Упаковка презервативов. Разорванная фольга.

Я резко отвернулась. Если увижу ещё что-то, меня точно

вырвет.

Мой пылающий яростью взгляд вонзился в заметно нервничающую соседку.

– Как шкаф? – спросила я с ядовитой любезностью и шагнула к Алле. – Уверена, Витя плохо показал. Он же во всём этом не разбирается. Давай я...

Я резко сделала ещё шаг вперёд и оказалась прямо перед этой шлюхой. Моя рука метнулась вверх, пальцы крепко сжали жидкие пряди на женском затылке.

Алла пронзительно заверещала, когда я начала таскать её за волосы по комнате.

– Маша! – заорал Витя и кинулся ко мне.

Муж всегда был довольно слабым. Спортом он не занимался, а тяжести не поднимал из-за детской травмы. У него в школе было запястье сломано. И теперь оно болело каждый раз, когда Витя поднимал что-то тяжелее тарелки с едой.

Так что, пока Витя пытался оттащить меня от верещащей любовницы, я успела несколько раз приложить её башкой о шкаф.

Сильно не вышло, Витя мешал, гад.

– Уймись, дура! – орал он слева.

– Помогите, она хочет меня убить! – визжала Алла справа.

Не придумав ничего умнее, Витя потянулся к моей руке с открытым ртом. Сообразив, что этот придурок надумал меня укусить, я резко взмахнула ладонью.

И угодила мужу прямо по лицу.

– Идиотка! – задохнулся он от боли, шарахаясь назад.

Ну дурдом, честное слово!

– Витенька! – Алла бросилась к нему, всплеснув руками.

«Тихон! Алёшенька! Любава!» – тут же пронеслось в голове.

– Трындец! – я сокрушённо качала головой, просто не веря в этот абсурд.

Любовница утешала моего мужа в нашей спальне!

– Маша, тебе надо успокоительных попить! – рявкнул Витя, зло глядя на меня и потирая щеку.

Там от моего удара даже следа не осталось. Но этот сейчас до того дотрёт, что кожа покраснеет. Уж изображать из себя жертву он умел.

– Изменяешь ты, а успокоительные нужно пить мне? – вкрадчиво уточнила я, машинально оглядываясь.

Что бы такого тяжёлого схватить, чтобы и держать удобно, и бить больно?

Любовнички явно что-то заподозрили и быстренько вскочили на ноги.

Алла спряталась за спину Вити. Дура, нашла за кого прятаться. Этот кретин только башни в своих видеоиграх защищать умеет.

– Да ладно тебе, это ж Алка! – воскликнул Витя. – Мы так, по-соседски. Это не возбраняется.

И улыбнулся. Подбадривающе. Мол ну вот, видишь? Никакой проблемы нет.

Я правда не понимаю. Это у людей крыша поехала или у меня?

Почему они ведут себя так, будто спать с соседкой при живой жене – нормальное дело? И именно на меня смотрят, как на идиотку.

– То есть, по-вашему, никакой проблемы нет? – уточнила я, понимая, что вот-вот сорвусь и кого-нибудь убью.

– Конечно нет! – бодро заверил Витя, улыбаясь смелее. И тут он вдруг хмыкнул и так надменно добавил: – Ведь это не было проблемой все эти месяцы.

Глава 2

– Месяцы?!

Витя усмехнулся вновь. Он выпятил немного обвисшую из-за лишнего веса грудь и самодовольно задрал подбородок.

– Ага, – протянул лениво, будто говорил о каких-то достижениях, а не о своих изменах. – Мы с Аллой вместе с ноября. А ты ничего и не заметила. А ещё называешь себя хорошей женой!

Я беззвучно ахнула, как от невидимого болезненного удара в грудь.

Потому что я заметила...

Как раз в ноябре моя неприязнь к Алле превратилась в настоящую ненависть. Я не могла терпеть даже упоминание её имени. Мне повсюду чудился её запах.

Выходит, не чудился. Эта тварь реально пометила весь наш дом!

С ноября наши отношения с Витей совсем испортились. Стали очень натянутыми. Муж постоянно раздражался, казалось, от одного моего присутствия. Наша близость сошла на нет.

А под Новый год мы серьёзно поругались.

У нас была традиция. Новый год мы по очереди встречали то с моими родителями, то с мамой Вити. В этом году была очередь моих.

Мама с папой нас очень ждали. Закупились подарками, приготовили кучу всего.

А Витя выдал, чтобы я ехала одна.

Одна!

Новый год – семейный праздник. Мы с замужества никогда не справляли его раздельно.

Я впёрлась, Витя распахнулся. В пылу ссоры он заявил, что его мать хочет встретить праздник только с ним и без меня. Естественно, я устроила скандал.

В итоге мы никуда не поехали. Остались отмечать в нашей квартире вдвоём. Витя со мной не разговаривал, даже бокалами стукнуться отказался.

Едва отбили куранты, я положила в пакет два нетронутых салата и поехала к родителям. Витя ни слова не сказал, даже не попытался меня остановить.

А позвонил он мне только на четвёртый день и жалобно спросил, когда я вернусь. Я уже успела остыть, а он даже извинился, так что вернулась. Я бы всё равно так и так вернулась. Мы же семья и живём вместе.

Я чего про Новый год вспомнила...

Уж не поэтому ли Витя так яростно пытался выгнать меня к родителям?! Чтобы затусить здесь с Аллой?!

– Ах вы два выкидыша, – прошептала я, потрясённая осознанием.

Откуда-то в моей руке оказалась увесистая статуэтка. Фигурка какого-то придурка. Их Витя коллекционирует.

– Не смей! – муж побледнел и аж присел, вытянув руку. Наконец-то в его глазах зажёгся неподдельный страх.

Угу. То есть жену мы не боимся. Изменять не боимся.

Предавать тоже не страшно.

А за какой-то крашеный кусок гипса!..

Ему фигурка дорога и важна. А я, родная жена, и наша семья – нет.

Вот так человек приоритеты расставил.

Бушующие во мне ярость и ненависть приглушились.

На передний план вышли другие эмоции.

Горькая обида, глубокая тоска и смертельная усталость.

У нас не было идеальной жизни. Когда я выходила замуж, я рассчитывала на совсем другое.

Но я честно старалась. Ради себя, ради мужа, ради нашей семьи.

Я только что вернулась с двенадцатичасовой смены. С тяжёлыми пакетами из магазина. Зная, что нужно убираться и готовить, а завтра ещё и свекровь приедет.

Я устала, как собака.

Я даже не помню, когда отдыхала в последний раз.

В выходные нужно было заниматься домом, а потом силы оставались лишь на то, чтобы доползти до кровати и свалиться без чувств.

Бесконечный круговорот.

Работа, магазин, готовка-уборка-стирка.

Я выкладывалась на сто двадцать процентов.

А вместо помощи получила измену.

Пока я пёрла эти проклятые пакеты из магазина, муж ку-ролесил с соседкой в нашей спальне. На кровати, где я спала.

Пока я поддерживала дом в чистоте и бесконечно готови-ла, Витя играл в комп или критиковал меня.

Нет, он тоже работал – по восемь часов в день. И приходил раньше.

Но готовить не готовил. Не умел. Он только есть умел, ничего не оставляя мне.

«Я же мужик, мне надо много есть», – неизменно заявлял он в ответ на мои упрёки.

Вот так вот. Я с работы галопом домой, где любимый муж всё сожрал и играет в танчики.

Я просто не понимаю, за что мне это? Неужели я заслужи-ла подобное? Постоянное неуважение и продолжительные измены.

Неужели я недостаточно сделала для нашей семьи?

А, может, она изначально была обречена?

Витя оказался моим первым парнем. Мне тогда было уже восемнадцать, ему – двадцать два. Мы год встречались, а по-том он позвал меня замуж.

Мама говорила, что лучше повременить, но я была увере-на, что у нас всё по настоящему и навсегда.

Пять лет продлилось наше «навсегда».

И тут я будто увидела свою жизнь со стороны. Представи-ла, что если бы не измены, мы бы так и жили с Витей.

Пять лет. Десять. Двадцать.

Я похолодела и побледнела.

Неужели я правда хочу потратить свою жизнь на это? Неужели я хочу до самой старости прислуживать тому, кто меня даже не уважает и нисколько не ценит?

Витя ведь и на работе особо не шевелился. Он вот уже шесть лет сидел на одной невысокой должности. Все мои попытки уговорить его пойти на повышение заканчивались скандалами.

«Мне и так нормально».

У меня словно глаза открылись впервые за кучу лет.

Я увидела, что на самом деле происходило.

Пока я выкладывалась на сто двадцать процентов, Витя не трудился и на десять.

Я одна тянула нашу семью.

Я натурально стала для него прислугой.

Убираю за ним, готовлю для него, развлекаю его мать, когда та навевается. И все деньги приношу домой, потому что у нас общий бюджет.

Нет уж. Всё. Хватит с меня.

Я так жить больше не могу. И не буду!

Я отказываюсь так ужасно тратить свою жизнь!

Когда-то у меня были мечты, цели, планы. Всё потонуло под бытовой рутинной.

Пора приводить жизнь в порядок.

И обязательно отдать мужа в чьи-нибудь недобрые руки.

Потому что мне такая гнусность больше не нужна.

Я посмотрела Вите прямо в глаза.

Мне казалось, что слова прозвучат глухо и безжизненно, но они сорвались с моих губ с неожиданным облегчением:

– Я подаю на развод.

Мои губы дрогнули и растянулись в улыбке.

Я впервые за бесконечно долгое время почувствовала настоящее счастье и... свободу.

Но муж дёрнулся от моих слов и твёрдо заявил:

– И не мечтай!

Глава 3

– А что ты думаешь? – развела я руками. – Что я закрою глаза на твои измены и буду дальше с тобой жить?

Судя по тупому выражению лица, именно так Витёк и думал.

– Мы же семья, – заявил он, – ты не можешь бросить меня и уйти.

Я громко рассмеялась. Нервы, наверно, сдавали.

Я просто в восторге от его логики.

Значит, он изменять может и никакая семья не помеха. А я от него уйти права не имею!

Потрясающе! Нет, правда. Он же действительно искренне верил в этот бред!

– Никакой семьи больше нет. Ты разрушил её, когда связался с этой шлюхой.

Я с неприязнью посмотрела на Аллу.

– Манка, не надо так! – с напускной суровостью сказал Витя.

Я скривилась от мерзкого прозвища. Тысячу раз просила не называть меня так. Тоже мне, придумал, манной кашей величать!

– Следи за своим языком, – вдруг выдала Алла, – раз за мужем уследить не смогла!

– Что ты там тявкнула? – я грозно сощурилась.

– Девочки, не надо, – начиная паниковать, сорвавшимся голосом попросил Витя.

Но Алла уже вышла из-за его надёжной спины, со смесью самодовольства и презрения глядя на меня.

– Что слышала, – бросила она бесстрашно, вздёрнув острый подбородок. – Я тебе не уличная девка, чтобы ты так обо мне говорила!

– Да? – искренне удивилась я. – А ведёшь себя именно так. Не знала, что с чужими мужьями теперь спят высокородные леди.

И Аллочка сломалась, пытаясь понять мои слова и одновременно придумать ответ.

– Мне плевать, как вы себе это оправдываете. Выметайтесь отсюда оба! – приказала я твёрдо и непримиримо.

– Да щас! – Витю всего аж передёрнуло. – Это моя квартира!

– Наша, – исправила я холодно и вернула ему его же слова: – Мы же семья.

Но Виктор решил упорствовать.

– Это квартира моей мамы! – заявил он со звоном в голосе. – А на нашу ты не заработала!

– Что ты сказал? – тут же переспросила я, подавшись вперёд.

Я не ослышалась?!

Витя закрыл рот и поджал губы.

– Повтори! – почти заорала я, чувствуя, как внутри вновь

поднимается смертельное бешенство. – Яне заработала?! На нашу квартиру?!

С каждым словом я кричала всё громче и громче.

Меня затрясло от негодования, возмущения и ярости.

Я не заработала на нашу квартиру! Как ему хватило наглости такое сказать?! Как он вообще посмел?!

– Ты мужик! – бросила я в гнев. – Ты должен зарабатывать деньги! Это ты должен был заработать на нашу новую квартиру!

– Ах, вот оно что! – воскликнул Витя, округлив глаза. – Так тебе от меня только деньги были нужны! Меркантильная тварь!

Я дёрнулась и застыла.

Эмоций было столь много, что меня натурально парализовало под их натиском.

Мне хотелось орать и бить мужа головой об пол. Может, у него тогда мозги на место встанут? И он наконец поймёт, какой бред несёт?!

Он заявил, что я должна была заработать на нашу квартиру. А когда я сказала, что это его обязанность, то тут же превратилась в меркантильную тварь!

Где логика? Я искренне не понимаю! Мне вообще имеет смысл её здесь искать?

– Что ты так распереживался? – холодно спросила я. – С тебя всё равно взять нечего. Денег у тебя нет.

– Тебе всегда всего мало! – с укором и обидой обвинил он.

– Сколько раз я призывал тебя наслаждаться тем, что есть? Но нет, тебе всё всегда не так!

Мне хотелось или убить его, или разреваться от обиды и усталости.

Да, Виктор действительно всегда твердил о том, что нужно наслаждаться настоящим моментом.

Вот только чем мне наслаждаться?

Тем, что мы вынуждены как-то жить от зарплаты до зарплаты? Тем, что собственный муж мне никак не помогает? Тем, что у Вити не было никаких амбиций?

Он ничего не пытался улучшить или изменить. Его всё устраивало.

А в ответ на мои желания он говорил, что я слишком много хочу. Что такие запросы могут быть только у жён каких-нибудь богачей.

Богачами, по его мнению, люди становились или от рождения, или за счёт связей.

Витя уверял, что простой смертный много зарабатывать не может. И вообще ему это не надо, потому что он «нормальный мужик».

Господи, как я от этого устала...

– Алла совсем другая, – неожиданно добавил муж. – Ей мои деньги не важны. Она любит меня за то, кто я есть!

Я поджала губы и медленно кивнула пару раз.

Ну да, конечно.

Алла заявляется в нашу квартиру к чужому мужу. Небось

ещё и ест то, что я готовлю. Ходит на всё готовенькое. А Витя так и живёт – на всём готовеньком.

Сидят, голубчики, бед не знают и в любовь играют.

А Маша – ездочная кобыла.

– Ну значит и иди к своей Алле, – откровенно послала я. – Я вас содержать больше не собираюсь. Любитесь, как хотите, – махнула рукой.

– Нет, – Витя возмущённо закачал головой. – Маша, пойми. Я люблю Аллу, но женат-то я на тебе!

Я ушам своим не поверила.

– Ты глянь на него! – восхитилась я. – И рыбку съесть, и на кол сесть! А что, неплохо. Одна баба для любви, вторая для жизни. Пусть обеспечивает и обслуживает. Жена же.

Виктор благоразумно молчал.

Молчать не собиралась я.

– Нет уж, дружок. Если на двух стульях сидеть, в итоге одним из них можно по хребту огрести! Я в этом абсурде участвовать не собираюсь. Мы разводимся.

– Ты клялась быть со мной! – возмущённо заявил муж. – В любви и в горести!

– Ты что, совсем охерел? – не выдержала я. – Бери свою бабу и вали отсюда, пока я не пробила тебе твою тупую голову!

Я угрожающе взмахнула статуэткой.

– Успокойся! – заорал Витя и начал шарить руками по воздуху в направлении Аллы.

Та тут же юркнула к нему, злобно сверкая на меня глазами.

– Пошли вон! – велела я, замахнувшись ещё сильнее.

– Дура! – бросил муж, стиснул свою воблу и потащил к двери, бормоча: – Ничего, не волнуйся. Ничего у неё не получится! Никуда она не уйдёт! Сейчас я маме позвоню и она Машу быстро приструнит!

Глава 4

– Катись вместе со своей мамкой! – закричала я мужу
вслед.

Меня всю колотило от ярости и негодования.

Как можно нести такой бред? И ведь он искренне верит
в свою правоту!

К мамочке побежал жаловаться! Вы на него посмотрите!

Я недобро усмехнулась и поторопилась к шкафу, одновременно доставая телефон.

– Мамуль, – заговорила я даже раньше, чем она успела
нормально ответить, – у меня беда. Можно я у вас с папой
поживу какое-то время?

– Конечно, – машинально ответила она и тут же добавила:
– Маша, ты в порядке?

– Физически – да, – поспешила я успокоить, вытаскивая
старый чемодан. – Давай я всё нормально расскажу, когда
приеду?

– Хорошо, – серьёзно согласилась мама, – мы тебя ждём.

Я спрятала телефон в карман куртки, которую так и не
сняла, и перевела дыхание.

Хорошо, когда есть родные люди, которые не бросят в беде
и помогут разобраться с трудностями.

Не знаю, что бы я делала, если бы жила с родителями в
разных городах. Или ещё хуже – в разных уголках огромной

страны.

Я бы точно чувствовала себя ужасно одинокой, брошенной и беспомощной.

А так ощущение невидимой опоры в виде мамы и папы придавало мне сил.

Конечно, я не собиралась садиться к ним на шею. Но поддержка сейчас была мне необходима.

Я торопливо складывала свои вещи. Хотелось забрать как можно больше, желательно вообще всё, но не было ни времени, ни места.

Но и стоять и выбирать, что брать, а что оставлять, я тоже не могла. Время поджимало.

Сейчас свекровь прилетит ракетой и разнесёт тут всё. А мне совсем не хотелось выяснять отношения ещё и с ней.

Ничего нового она не скажет. Будет обвинять меня во всём. В том, что мужа не удержала и он по бабам пошёл. В том, что я ненастоящая женщина. Что у меня вечный бардак и «жрать нечего».

Жрать. Как будто мы свиньи какие-то.

Самое противное, что мы не всегда так жили.

Раньше Витя был совсем другим.

Когда мы только познакомились, он был таким милым. Вежливым. Ухаживал за мной, цветы дарил, на свидания приглашал.

Мы были молоды и амбициозны. Витя только-только выпустился и устроился на свою первую работу. Я училась в

институте.

Нам казалось, что у нас впереди целая жизнь. Что мы можем покорить весь мир.

Нам нравилось думать, что мы сделаем это вместе. Рука об руку. Как семья.

Мы любили друг друга. По-настоящему.

Витя делал мне комплименты, даже помогал по дому, когда мы начали жить вместе. И первое время он защищал меня от нападок своей матери. Они даже ругались.

Но, видимо, она всё же сумела промыть ему мозги.

Постепенно Витя перестал шевелиться дома. Все «женские» обязанности полностью легли на меня.

А когда я просила сделать его что-нибудь из мужской части, например, поменять лампочку или сделать дырок в стене под картину, он кормил меня завтраками и раздражался. И ничего не делал.

С годами от нежного, внимательного, заботливого парня не осталось ничего.

Комплименты сменились упрёками.

Страстные поцелуи – грубыми вопросами «когда ужин?».

Муж охладел ко мне, а я не понимала, что случилось.

Он был моим первым мужчиной. У меня не было никакого опыта и понимания в таких вопросах. Со мной всё случилось в первый раз.

Я думала, что это со мной стало что-то не так. Я искала причины холода Вити в себе. И пыталась как-то исправиться.

Старалась ещё сильнее. Думала, что вот сейчас-то всё вернётся на свои места и мы снова станем счастливы.

Теперь я видела и понимала.

Причина была не во мне.

Это Витя решил, что законная жена из-за штампа в паспорте будет связана по рукам и ногам и никуда от него не денется. Я уже была его, зачем ему продолжать стараться над нашими отношениями? Всё уже построено.

Но нет, это не так работает.

Семья – это постоянная работа. Двоих.

Жаль, что пришлось утонуть в рутине и оказаться на дне под слоем ила, чтобы наконец это понять.

Но хорошо, что понимание вообще нашло меня.

Я могла прожить в этой бесконечной гонке за недостижимым результатом десятилетия. Всю жизнь!

Нет, так дальше нельзя. Всё, хватит с меня.

Я больше страдать не буду!

У меня одна жизнь. Всего одна.

Я не хочу провести её в мучениях.

Глаза запекло от слёз, но я не позволила себе плакать. Вот сейчас приеду к родителям, начну им всё рассказывать и залью слезами всю квартиру. И никто меня не осудит! А пока нельзя.

Я взяла одежду, которой пользуюсь чаще всего. Свой старенький ноутбук, который мне на двадцатилетие дарили родители. Небольшую коллекцию ювелирных украшений.

Что-то мне дарил сам Витя. Цепочку, серёжки, два колечка.

Я посмотрела на обручальное кольцо на безымянном пальце.

Раньше над этим кольцом было ещё одно. Витя подарил его мне, когда делал предложение. Тоненький ободок с зелёным камушком. Не с изумрудом, конечно же.

Полгода назад камушек выпал, а я так и не отнесла кольцо в ремонт. Не успевала тупо, мастерские уже были закрыты, когда я заканчивала работать.

Я просила мужа, но...

Грустная улыбка скользнула по моим губам.

Было ли это знаком?

Я сняла обручальное кольцо и бросила в маленький мешочек к другим украшениям. Его спрятала во внутренний карман сумочки.

Последним делом я взяла свои документы.

И обвела взглядом квартиру, в которой прожила больше пяти лет.

Да, она принадлежала матери Вити, но я в неё тоже вложилась немало.

Мы сделали ремонт. Купили мебель и технику.

Жалко оставлять это всё вот так.

Надо найти адвоката по разводам. Поговорить, спросить, что можно сделать. Суд вряд ли заставит Витю поделить квартиру, она даже не ему принадлежала. Но может они вы-

бьют из него хотя бы часть стоимости ремонта и мебели?

Я взяла чемодан и почти побежала к входной двери.

На секунду показалось, что прямо за ней я увижу свекровь, но нет. Подъезд был пуст.

Я закрыла квартиру и пошла вниз по лестнице, кряхтя под тяжестью чемодана.

Улица и свобода были совсем рядом.

Но, увы, мне не позволили уйти так легко.

На пролёте между первым и вторым этажом я услышала, как открывается дверь подъезда. Затем быстрые шаги.

Моё сердце ёкнуло, сжалось и забилось в горле.

Я уже знала, кого сейчас увижу...

Свекровь разъярённой фурией вылетела из-за угла. Она замерла, увидев фигуру, через секунду узнала в ней меня и громким мерзким голосом протянула:

– Ах, вы посмотрите! Она убегает! Что у тебя в чемодане? Наворовала добра у моего сына и сматываешься? Как бы не так!

Эта разъярённая женщина бросилась на меня.

Глава 5

Я резко вскинула руку, выставляя перед собой ключи.

Другого внушительного оружия у меня не было, но на све-кровь подействовало и это – она затормозила, яростно свер-кая глазами.

– Не подходите ко мне! – серьёзно и мрачно предупредила я.

Голос подрагивал от эмоций и волнения.

Я не хочу с ней драться. Она не постесняется покалечить меня. А мне воспитание не позволит бить взрослую женщи-ну. К тому же, любую царапину она потом обязательно ис-пользует против меня.

– Ты никуда не уйдёшь! – прошипела женщина, брызгая слюной.

– Это не вам решать, – я начала осторожно обходить её по узкой лестнице, не убирая руки с ключами и крепко держа чемодан. – Я свободный человек, а вы мне вообще никто. Бегите к своему сынку, а то он наверно заливаётся слезами.

– Не смей так говорить про моего сына! – Валентину Пав-ловну всю аж передёрнуло. – У него тонкая натура и рани-мая душа!

– У него только натура и тонкая, – хмыкнула я.

Свекровь в ярости сощурилась. От резкого дыхания у неё задёрнулись крылья носа.

Следующие её слова звучали уже значительно тише и вместе с тем злее:

– Я всегда знала, что ты ему не подходишь. Я говорила Вите, что ты разрушишь его жизнь. Но он всё отмахивался. Конечно, мы же самые умные, а маму зачем слушать?

– Вите не десять лет, – отчеканила я, – он взрослый мужчина. И именно ваша безумная опека рушит его жизнь. Как и наш брак разрушила.

– Конечно, – усмехнулась она, резко дёрнув головой, – удобно во всём плохую свекровь обвинять, когда сама мужа удержать не смогла.

Я с презрением посмотрела на неё.

– *Такогоя* и удерживать не буду.

Я развернулась и побежала вниз по лестнице.

– Никого лучше ты и не найдёшь! – закричала вслед мне свекровь. – На тебя никто больше и не посмотрит! Тебя только мой Витя терпел, но и он не выдержал!

Она ещё много чего кричала, но я уже выбралась на улицу.

Милое вышло прощание. Что с мужем, что со свекровью. Мне даже в драке сегодня удалось поучаствовать – с Аллой.

Вообще замечательный день! Зашибись какой хороший!

Я отошла подальше от дома и вызвала такси. И сидела на чемодане все пять минут, пока машина ко мне ехала.

Таксист оказался не очень приветливым. На мой чемодан он посмотрел с таким недовольством... Потом на меня. Потом всё же неохотно открыл багажник и стоял со скучающим

видом, пока я кричала рядом.

– Вы мне не поможете? – не выдержала я.

Он цокнул языком, сильно закатил глаза и всё же наклонился за моим чемоданом. А я поняла, почему он сразу помочь отказался – мужик оказался даже слабее, чем я сама.

Но ему гордость кричать и сопеть не позволила, он молча страдал.

До дома моих родителей мы ехали в молчании, но так даже лучше.

Потом водителю пришлось с недовольством вытаскивать мой чемодан на улицу. Уверена, уезжая, он послал мне пару проклятий. Ну так пусть они все к нему и вернуться! Тоже мне.

Я тащила чемодан к подъезду уже очень злая и психующая. Всё бесило. Снег этот цепляющийся, лёд под ним, чемодан тяжёлый, водитель противный, муж тупой...

Дверь подъезда с пиликаньем открылась.

– Маша! – укоризненный мужской голос, и чемодан исчез у меня из рук.

Я подняла голову и расплылась в улыбке, увидев суровое лицо папы.

– Чего не позвонила? – нахмурился он. – А если бы мама у окна не караулила, так бы тяжести сама до квартиры и потащила?

Он отчитывал, но я знала, что это от любви и заботы обо мне.

Я шмыгнула носом, а папа недовольно добавил:

– Ещё и без шапки!

Меня взяли за руку, как ребёнка, и решительно потащили в дом.

Уже в квартире мама хлопотала вокруг меня, причитая и раздевая, и говоря что-то про горячий обед.

Я почти не слушала, понимая, что сейчас попросту разрешусь.

– Тут чайем не обойдёмся, – молча наблюдая за нами со стороны, трагично постановил папа.

Мама тоже замерла и вгляделась в меня.

В её глазах была неприкрытая тревога и боль за меня, в моих – слёзы.

Я несколько раз шмыгнула носом, но поняла, что не смогу и дальше держать эмоции под контролем.

Всё, на что меня хватило, это сиплое:

– Мы с Витей разводимся. Он изменяет мне с ноября...

Последнее слово вышло совсем уж тихим и невнятным, наверно, его никто и не разобрал.

Мама воскликнула, папа отвернулся и выругался сквозь зубы, а я всё же расплакалась.

Дальше меня обнимали, успокаивали и отпаивали чаем. Пока мама не видела, папа накапал мне в кружку какой-то своей настойки.

Больно. Просто очень больно.

Неужели свекровь была права и меня действительно

невозможно полюбить? Может быть, со мной что-то не так, раз даже родной муж так сильно изменился за эти годы и даже пошёл изменять мне с нашей соседкой?

Может быть, мне действительно не суждено быть любимой?

Ведь есть же такие люди – одинокие. У которых нет семьи, детей, любимых мужчин. Которые всегда одни.

Может быть, моя судьба быть такой же?

Может, просто не существует мужчины, которого Бог сделал для меня?

– Что ты такое говоришь? – возмутилась мама, когда я высказала им свои опасения. – Один неудачный мужик, и ты уже ставишь на себе крест?

Столько лет жизни на него ушло! Как мне теперь людям доверять? Как мне когда-нибудь начинать новые отношения? Я же постоянно буду думать, что всё повторится!

– Не дави на неё сейчас, – негромко произнёс папа, коснувшись маминого плеча. – Ей нужно время, чтобы пережить это и прийти в себя. Всё наладится. А потом наша Маша вспомнит, что она никогда не сдаётся и не опускает рук.

Я грустно посмотрела на папу. Его уверенность была такой сильной, он вообще ни капельки не сомневался.

– Конечно, – решительно согласилась мама. – Сдаётся кто угодно, но не Маша. Помнишь, в детстве, ты приручила дикого пса? Он на тебя рычал, даже пытался укусить, убегал. А ты всё равно упрямо ходила к нему и никого не слушала,

даже нас с папой, когда мы говорили тебе об опасности. И в итоге вы с ним стали лучшими друзьями! Он только к тебе подходил и постоянно тебя оберегал.

– Гром, – я засмеялась сквозь слёзы.

Мне этого пса постоянно припоминают. Бабушка говорит, что он – прямое доказательство моей упрямости и неадекватности. Но она это со смехом, на самом деле Гром ей тоже нравился.

Жаль, что его больше нет с нами.

Родители правы. Я не сдаюсь. Никогда не сдавалась. Неужели опущу руки сейчас?

Неужели из-за инфантильного Вити и его мамыши я поставлю на себе крест? Позволю неудачному браку сломать мою жизнь?

Нет уж!

Я не позволю Вите сломать мою веру в людей и в себя.

Если пришло время перемен – что же, отлично! Внедрим их во все сферы.

От ненадёжного мужа избавлюсь, разорву любые связи с его семьёй. Найду новый дом, потому что с родителями жить не выход. Устроюсь на новую работу. Я достойна большего!

И когда-нибудь однажды, обязательно, я встречу новую любовь. Настоящую. И больше не позволю топтаться по себе.

Я почувствовала, как из глубины души поднимается волна горячей решимости и уверенности в себе.

Я смогу! Прежде я проворачивала и не такое. Вон, даже

дикого пса приручила! Значит, точно смогу взять под контроль и свою жизнь.

У меня всё обязательно получится!

– Во-о, щёчки розовеют, – одобрительно заметила мама, улыбаясь.

Она потянулась и обняла меня, а у папы в этот момент зазвонил телефон.

Он глянул в экран и недобро усмехнулся.

– Твоя свекровь хочет пообщаться, – со злым ехидством сказал он мне. – Как думаешь, что она скажет?

Глава 6

– Не отвечай, – посоветовала я папе.

Но он глянул на маму и та мрачно кивнула.

– Слушаю вас, Валентина Павловна, – преувеличенно бодро ответил папа, отходя к окну. – Да что вы говорите? В самом деле, разводятся? Быть не может!

Он издевался, но свекровь этого или не понимала, или не желала понимать.

– В самом деле, – продолжал папа тонко измываться, – как это такого замечательного вашего Витеньку можно было оставить на произвол судьбы... Как же он теперь без нашей Маши? Бедненький, совсем пропадёт! Ему же сколько, всего двадцать девять? Да-а, и как это он один будет?

Валентина Павловна что-то ответила и папа резко напрягся. Мы с мамой отчётливо видели, как окаменели его плечи и выпрямилась спина.

– А вот дочь мою оскорблять не надо, – уже совсем иным, проникновенным, почти угрожающим голосом вежливо предупредил он. Пауза. И показательно любезное: – Что вы, Валентина Павловна. Я вам не угрожаю. И оскорблять тоже не буду. Это, знаете ли, ниже моего достоинства – ругаться с женщиной. Но тут рядом моя супруга.

Папа только-только начал оборачиваться, а мама уже пташкой вспорхнула из-за стола и мгновенно оказалась ря-

дом с ним.

Она забрала протянутый ей телефон, приложила его к уху и даже не попыталась быть такой же любезной.

– Значит слушай меня сюда, курица облезлая, – начала она с расстановкой. – Ты и твой сын забываете о моей дочери и оставляете её в покое. А если я узнаю, что кто-то из вас портит ей жизнь – даю тебе слово, ты пожалеешь о том, что вообще на свет родилась. Хорошо подумай, Валюша, хочешь ли ты со мной воевать?

Я сидела, разинув рот, а свекрови даже нашлось, что маме ответить. Но сделала она это явно зря, потому что мамочка покрепче перехватила телефон и совсем уж тихим и жутким голосом сказала:

– Да, правильно. Сумасшедшая. Хорошо, что ты это понимаешь. Надеюсь, тебе хватит мозгов меня не провоцировать. Хотя, если уж откровенно, ты и мозги – вещи несовместимые. Да-да, ты всё правильно услышала! Не утруждайся, плевать мне, какого ты была обо мне мнения. Можешь засунуть его себе в задницу. А потом идите туда вместе со своим Витенькой, этим недомужиком-изменщиком! Я всё сказала! Отныне ваши имена в моём доме под запретом!

Мама резко отключилась и вернула папе телефон. Он молча принял, внимательно глядя любимой в глаза.

– Ты как? – спросил он с лёгкой тревогой.

– Хочу кого-нибудь убить! – выдохнула мама резко. – Я даже знаю, кого именно!

– Понимаю, – папа поднял руки и притянул маму к себе.

– Нет, ты слышал, что она сказала про нашу дочь?! – продолжала возмущаться та.

– Слышал, – с непробиваемым спокойствием заверил папа, начиная баюкать маму в объятиях.

– Я ей голову оторву, пусть только покажется мне на глаза!
– мама в гневе была страшна.

– Она не покажется, любимая, – заверил папа, – ей же хочется жить.

Я с умилением наблюдала за ними и... завидовала. Глубоко, отчаянно, всем сердцем.

Вот она, любовь! Я тоже такую хочу! Мне тоже такая нужна!

Неужели я свой шанс упустила? Неужели у меня никогда не будет такой чудесной семьи, как у моих родителей?

Я не хочу в это верить. Не хочу и не могу, просто отказываюсь!

– Кстати, Маш, – папа вдруг повернул голову ко мне. – Я твою машину из мастерской забрал.

– Мужики уже ставки делают, когда ты её в следующий раз привезёшь, – проворчала мама и завела свою извечную песню: – Маша, когда ты поменяешь машину? Это же ужас! Вообще непонятно, как она ещё на части не развалилась!

– Изолента, – подсказал папа, за что тут же получил от мамы локтем и наигранно согнулся от боли.

– Изолента, – передразнила мама, возвращаясь за стол.

– Мам, поменяю, – заверила я, сжимая её пальчики своими, – но сейчас не до этого, ты и сама понимаешь...

– Понимаю, – очень тяжело вздохнула она, – но эта рухлядь меня пугает. Пообещай, что ты не будешь на ней гонять!

– Она не будет, – вместо меня заверил папа, – это физически невозможно. Это корыто больше пятидесяти не разгоняется.

– Эй! – осадила я сразу обоих. – Не обижайте мою машинку. Я её, вообще-то, сама лично купила.

– Оно и видно, – еле слышно проворчал папа, умудряясь ободряюще мне улыбаться.

Спорить об этом можно было бесконечно, а пользы никакой.

– Я устала, – тихо сказала я, – пойду к себе.

Меня снова заобнимали, зацеловали и заверили в том, что всё будет хорошо.

Я и сама это знала. Плохо просто не могло быть.

Закрывшись в своей старой комнате, я достала телефон и залезла на сайт с предложениями о работе. Особого плана не было, я хотела просто посмотреть, на что можно рассчитывать...

И неожиданно наткнулась на очень интригующую вакансию.

Требуется личный секретарь.

Ответственный, исполнительный человек без личной

жизни. Опыт работы неважен. Обязательное владение английским языком. Рабочий день от шестнадцати часов без выходных.

Название фирмы не указано, зарплата тоже. Есть лишь номер и имя – Юлия.

Я уставилась в стену, обдумывая то, что только что прочитала.

Звучало... сомнительно. Очень. Никакой личной жизни, адский график работы. Ещё и информации о работодателе никакой.

Похоже на шарлатанство какое-то. Обман.

Но в груди предательски шевелился червячок сомнений.

А что, если?..

Я же могу просто позвонить. Меня это ни к чему не обязывает. Позвоню, спрошу про организацию и зарплату. Никто мне голову за это не откусит.

Правда, я ещё из магазина не уволилась... Ну ничего, я просто спрошу.

Я ткнула на номер, подтвердила звонок и пару секунд смотрела на экран. Потом поднесла телефон к уху.

Очень долго из динамика слышались лишь гудки, затем раздался какой-то щелчок и приветливый женский голос:

– «Лайф-Строй», добрый день. Чем я могу вам помочь?

У меня перехватило дыхание.

«Лайф-Строй» – крупнейшая строительная фирма с филиалами по всей стране и за её пределами.

Её владелец, Алекс Гайд, входит в список самых богатых мужчин мира. А ему лишь немного за тридцать!

– Добрый день, – машинально отозвалась я, научившись за столько лет работы в магазине везде и всегда держать лицо и сохранять вежливый тон, – я по поводу вакансии. Вам всё ещё нужна личная помощница?

Сердце замерло, кровь заледенела в жилах.

– Да, всё ещё нужна, – заверила девушка доброжелательно. – Когда вы сможете подойти для личной беседы?

– А что мне с собой нужно? – голос всё же немного охрип.

– Пока ничего, – её голос стал ещё веселее, – это просто беседа. Сможете сегодня? Через час.

– Да, – зачем-то выдохнула я.

– Отлично! – мне назвали адрес. – Ждём вас!

Гудки в трубке.

Гул в моих ушах.

И одна-единственная паническая мысль в голове: «Во что я только что ввязалась?!»

Глава 7

– О Господи, что я наделала?!

Я с дикими глазами выбежала в гостиную.

Мама с папой так и замерли с тарелками в руках.

– Что ты наделала? – испуганно переспросила мама.

– Позвонила! – я в отчаянии схватилась за голову.

– Вите? – нахмурился папа.

– Какому ещё Вите? В «Лайф-Строй»!

Родители в шоке переглянулись.

– Куда? – переспросила мама.

– Зачем? – не понял папа.

– Я смотрела предложения о работе и нашла странную вакансию. И позвонила. А это оказались «Лайф-Строй»!

Если мама с папой думали, что у них умная дочь, то это было ровно до этого момента.

Мама во все глаза смотрела на меня. Папа очень-очень медленно повернулся и наклонился к ней, не сводя с меня шокированного взгляда, и прошептал:

– Зачем она звонила по странной вакансии?

– Милая, я не очень поняла, так ты... искала работу? – осторожно уточнила мама. – И нашла? И теперь... не рада?

В моей голове всё звучало куда логичнее, чем мама озвучила.

– Я просто не знала, куда именно позвонила, – попытала-

лась объяснить я, немного успокоившись. – Мне надо бежать. Мне назначили собеседование.

– Э-э-э...

– Так быстро? – не понял папа. – А разве ты не работаешь в магазине?

– Мы просто поговорим, – бросила я, убегая к себе.

На долгие сборы времени не было. Я только и успела, что смыть макияж, который расплылся за рабочий день и окончательно испортился после моих слёз.

Мазанув ресницы тушью, я расчесала волосы, прыгнула в узкие чёрные джинсы и бежевый свитер и побежала на выход.

– Кто же проводит собеседования так поздно? – причитала мама, пока я прыгала по коридору в одном ботинке и пыталась натянуть куртку. – А вдруг это какие-то мошенники? Или маньяки!

– Что ты такое говоришь? – возмутилась я.

– Мама права. Странно это. Лучше никуда не ехать.

– Я пробила адрес, это правда здание «Лайф-Строй». Всё, убежала!

– Маш!

Моя машинка ждала недалеко от подъезда.

Она была старенькой. Прямо скажем – престарелой. И передвигалась натурально на костылях.

Но лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

Тем более, я её сама купила почти пять лет назад. На свои

деньги! Витя ею не пользовался, у него вообще прав не было.

Правда, проблем с этой машинкой было столько... в ней постоянно что-то ломалось. Причём быстро и основательно, так, что дальше ехать она уже не могла.

На неё, да и на меня, все ругались. Говорили, что давно пора заменить это ведро.

А на что я новую машину куплю? На воздух? Приду и скажу «пожалуйста»? Умные все такие.

– Привет, милая, – заискивающе поздоровалась я, надеясь разжалобить эту своевольную мадам.

Она позволила мне открыть водительскую дверь, сесть внутрь и даже завести мотор. Клянусь, я даже не дышала, пока проворачивала ключ.

Жуткий рёв поднялся на весь двор. Ну и ладно, зато завелась!

Молясь всем богам, я прогрела её и стронулась с места... мы поехали! Господи боже, спасибо!

По дороге я подбадривала её, как могла. Обещала купить дорогое вкусное масло и на обратной дороге заехать на мойку, только бы она довезла нас до офиса.

Вероятно, в мастерской ей вместе с мотором отремонтировали и совесть, потому что до нужного места мы доехали без приключений.

Я была так сосредоточена на машине, что напрочь позабыла, куда именно я направлялась. Но стоило затормозить на почти пустой парковке, как осознание накрыло в полном

объёме.

«Лайф-Строй». Такое престижное место. У них даже здание главного офиса было из металла и стекла – оно так и кричало об огромных деньгах, связях, влиянии...

Зачем я сюда приехала? Чтобы надо мной поржали?

Я глухо застонала и прижалась лбом к рулю.

ДУУУ!

Я подлетела на сидении и вскрикнула от страха и неожиданности.

Гудок. Его тут в жизни не было! Откуда он появился?!

Боже... мало мне было оглушить парковку рёвом своего мотора. Я решила добить невольных свидетелей ещё и оглушительным ором гудка!

Нервы начали сдавать, а я – трястись в беззвучном истеричном смехе.

Я выбралась из машины. Позориться, так до конца.

Нервно потерев лоб, захлопнула дверцу... Та громко ударилась и не закрылась, отлетев обратно и сильно ударив меня по руке.

– Эй! – возмутилась я. – Ты что это удумала?

Ещё одна попытка закрыть дверь закончилась тем же – ничем. Будто что-то попадало и мешало, она отскакивала назад.

– Хватит меня позорить! – прошипела я, продолжая колотить дверью.

Вот дура, ещё и встала поближе ко входу. Чтоб меня точно

охрана видела и все камеры записали, а завтра надо мной все ржали!

Я судорожно стиснула корпус двери, в отчаянии прикрыла глаза и шумно выдохнула.

– Милая, – позвала я умоляюще, – пожалуйста, закройся. Тебя же украдут!

Смешок со стороны заставил меня вздрогнуть и резко повернуться на звук.

Территория офиса была хорошо освещена. Даже массивная каменная лестница подсвечивалась на каждой ступеньке.

А вот немного левее, за лестницу, свет не падал.

И там, скрываемый тенью, кто-то стоял.

Я видела только слабые очертания вроде бы внушительной фигуры и яркий огонёк сигареты.

– Хотел бы я посмотреть на того, кто позарится на этот... автомобиль, – раздался из тени мужской голос.

Низкий, хриплый и тягучий. Как горькая карамель, пропитанная дымом. С такой ленивой насмешкой.

На пару секунду меня будто выбило почву из-под ног, таким колдовским был этот голос.

Но потом я поняла, *что именно* он сказал.

– Да что бы вы понимали в автомобилях? – я сощурилась и резко кивнула на него. – Это раритет. Побольше уважения к старичкам.

– Теперь развалюхи так называются? – хмыкнул он и глубоко затянулся, я видела по огоньку сигареты, который стал

ярче.

– Теперь престижные фирмы берут на работу всяких хамов? – вернула я ему, не сомневаясь, что мужчина действительно здесь работает.

Иначе зачем ему стоять под лестницей?

Он негромко хрипло рассмеялся. Красиво так, я бы даже заслушалась, не оскорби он мою машинку.

Я вновь хлопнула дверь. Автомобиль, должно быть, тоже оскорбилась насмешек, потому что наконец взяла и закрылась.

Я с трудом сдержала хвалы богам и с самым невозмутимым видом направилась к лестнице. Поднявшись наверх, толкнула стеклянную дверь и вошла внутрь.

Меня сразу встретила охрана – двое солидных молодых мужчин в чёрных костюмах.

Они узнали о цели моего визита, и один из них лично повёл меня сначала к лифтам, затем на верхний седьмой этаж, а потом – в просторную приёмную.

Там ждала девушка.

– Добрый вечер, меня зовут Юлия! – приветствовала она, подходя с протянутой рукой. – Это с вами мы говорили по телефону, верно?

– Здравствуйте, я Мария, – вежливо представилась я, неловко пожимая её ладонь.

– Мария, очень приятно. Я должна была побеседовать с вами, но наш босс решил встретиться с вами лично. Алек-

сандр Романович сейчас подойдёт, присаживайтесь.

Тревога кольнула сквозь позвоночник прямо в горло. Моё сердце застучало быстрее, с шумом разгоняя кровь по венам.

– Александр Романович? – нервно переспросила я. – А... вы не останетесь?

– Нет, у меня дела, – она подбадривающе улыбнулась. – Но вы ничего не бойтесь! Снимайте куртку и садитесь, он сейчас будет.

Куртку Юлия с меня фактически стянула и повесила на вешалку у входа. Она пожелала удачи и попросту убежала, оставив меня одну трястись от страха.

Александр Романович.

Он же не может быть тем самым Алексом Гайдом?

Нет, конечно нет. Просто невозможно.

Я прошла к столу, но сесть так и не смогла.

Меня не отпускало ощущение, что я попала сюда по ошибке. Я не должна здесь быть!

Открылась дверь.

Я содрогнулась от волнения и резко обернулась.

В приёмную вошёл мужчина. Высокий, широкоплечий, спортивный.

Красивый... очень. Как звезда кино.

Его тонкие чётко очерченные губы изогнулись в странной усмешке, приоткрылись и я услышала уже знакомый низкий тягучий голос:

– Решили увеличить количество хамов в этой престижной

фирме, Мария?

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.